

Немного подумав, Госпожа Тан подозвала свою личную служанку:

— Пойди в кладовую, возьми двадцать лянов серебра и догони брата с сестрой. Ты еще должна успеть. Только когда догонишь, не тревожь их, просто иди следом и посмотри, действительно ли они собрались кого-то навестить. А когда они вернутся домой, зайди к ним и отдай эти деньги.

Цзюйжэнь Тан возмутился:

— Что это ты задумала!

— А что я такого сделала? — ответила Госпожа Тан. — Это твои племянник и племянница, им всего-то по двенадцать-тринадцать лет. Двое детей приехали в управу Гусу, а семья Тан мало того что не позаботилась о них, так еще и выставила за дверь. Если об этом пойдет слух, пострадает твоя репутация почтенного цзюйжэня Тана, и люди будут ругать именно семью Тан.

— Но... но ведь их отец в свое время так себя повел! В управе Гусу все об этом знают!

— А ты сам в детстве разве мало задирали его?

— Да на чьей ты вообще стороне?!

Госпожа Тан повернулась к служанке:

— Ладно, ступай. Пусть это будут карманные деньги от меня, их тетушки.

Служанка приняла приказ и ушла. Цзюйжэнь Тан лишь презрительно фыркнул, а Госпожа Тан о чем-то глубоко задумалась. Она спросила:

— Эти двое детей только приехали в управу Гусу, каких еще родственников они собрались навестить? Разве в управе Гусу у них есть какая-то родня, кроме нас?

— Тебе-то какое дело? — буркнул Цзюйжэнь Тан.

Госпожа Тан приоткрыла было рот, но так ничего и не сказала.

Тем временем Тан Шэнь только вышел из Поместья Тан, как Тан Хуан тут же пристала к нему с расспросами.

— Какое еще разделение семьи? О чем ты вообще говорил?

У Тан Шэня от ее расспросов уже разболелась голова. Он остановился, серьезно посмотрел на сестру и искренне произнес:

— Иногда я действительно думаю: кто из нас двоих человек из древности — я или ты?

— А?

— Ничего, забудь.

Пока они шли дальше, Тан Хуан продолжала канючить:

— Тан Шэнь, ну скажи мне, зачем нам делить имущество семьи?

— Называй меня братом.

— Брат!

— Попроси как следует.

— Братик, ну пожалуйста! Ты самый лучший брат во всем мире!

Тан Шэнь потер покрывшиеся мурашками плечи и спросил:

— Ты помнишь, что отец с самого детства говорил тебе о семье Тан?

Тан Хуан задумалась:

— Отец говорил, что у его старшего брата нет великих устремлений, что он глуп до невозможности, и только по какой-то нелепой случайности умудрился сдать экзамен на степень цзюйжэня. Мол, небо несправедливо. Брат, по-моему, отец был прав. Сегодня мы видели этого цзюйжэня Тана — он совсем не похож на ученого мужа, у него вот такое пузо! — Девочка очертила руками огромный круг вокруг своей тонкой талии.

— Ну не такое уж и огромное, — возразил Тан Шэнь. — Да, отец так говорил, но слышала ли ты когда-нибудь от него хоть одно плохое слово о старой госпоже?

Тан Хуан хорошенько повспоминала:

— Нет.

— Вот именно. Учитывая характер нашего отца...

Тан Шэнь мысленно добавил: «Который едва просыпался утром, сразу же принимался ругать цзюйжэня Тана, в обед продолжал, а перед сном обязательно сочинял пару издевательских стишков в его адрес».

— Кхм, при его-то характере он не мог сказать о старой госпоже ничего дурного. Значит, она относилась к нему хорошо, и ему просто не в чем было ее упрекнуть.

— И что с того? — спросила Тан Хуан.

— А то, что семья Тан в управе Гусу — люди известные и уважаемые. Даже правитель управы Гусу, Великий ученый Лян, слышал имя цзюйжэня Тана. Раз семья Тан столь известна, как думаешь, узнали ли в управе Гусу о том, что наш отец в свое время не вернулся, чтобы соблюсти траур по старой госпоже?

Тан Хуан хлопнула в ладоши:

— Конечно узнали!

— Мягко говоря, это сыновняя непочтительность, а грубо говоря — черствость и предательство. В этом деле отец действительно уперся и поступил неправильно. Теперь его нет в живых, покойного винить не станут. Как думаешь, на кого посыплются обвинения?

— ...На нас?

Тан Шэнь улыбнулся:

— Быстро схватываешь. Поэтому мы сегодня и пошли в семью Тан — чтобы обозначить свою позицию. Раз они не хотят улаживать старые обиды, в следующий раз мы придем, чтобы официально разделиться. Иначе, случись что с цзюйжэнем Таном, нам придется помогать, а не то нас заклеят неблагодарными тварями. Если же беда случится с нами, а цзюйжэнь Тан и пальцем не пошевелит, он всегда сможет оправдаться тем, что наш отец первый проявил бессердечие, так что и с него взятки гладки. В любом случае правда останется за ним. Разве это не убыточно для нас? — «Да мы окажемся в полнейшем убытке!»

Тан Хуан удивленно округлила глаза:

— Тан Шэнь, какой же ты умный!

— Называй меня братом.

Девочка сладко протянула:

— Брат!

Добравшись до переулка Тондэ, Тан Шэнь расспросил пару местных жителей и быстро нашел Поместье Лян.

Поместье Лян заметно отличалось от Поместья Тан. И те, и другие были богатыми домами, но если перед воротами семьи Тан стояли две круглые каменные тумбы, то перед Поместьем Лян высились два величественных каменных льва. В Великой Сун далеко не каждому дозволялось ставить у ворот каменных львов. По обе стороны от главных ворот Поместья Лян стояли стражники с длинными копьями. Когда Тан Шэнь подошел ближе, один из них спустился по ступеням и пристально оглядел юношу.

Этот стражник не вел себя заносчиво, как обычные вояки, но и грубым не был. Он спросил:

— Кто таков? Это резиденция правителя управы Гусу, Великого ученого Ляна. Есть ли у тебя визитная карточка?

Взглянув на визитную карточку, которую протянул Тан Шэнь, стражник почтительно пригласил брата с сестрой войти.

Тан Шэнь и Тан Хуан недолго прождали в гостиной, когда вошел высокий, худощавый, но бодрый пожилой мужчина в сером простом халате прямого кроя. Он окинул взглядом сначала Тан Шэня, затем Тан Хуан. Подойдя ближе, он вернул визитку Тан Шэню и произнес:

— Молодой господин, позвольте узнать ваше имя? Я управляющий Поместья Лян. Сегодня вы пришли крайне не вовремя: господин отбыл в Цзиньлин и вернется, боюсь, дней через восемь-десять.

Великий ученый Лян уехал в Цзиньлин?

Тан Шэнь не ожидал, что из двух людей, которых он планировал сегодня навестить, один не пожелает его видеть, а второго и вовсе не окажется на месте. Он ответил:

— Моя фамилия Тан. Мы встречались с Великим ученым Ляном в деревне Чжаоцзя уезда Усянь.

Управляющий кивнул:

— Господин действительно бывал в деревне Чжаоцзя пару месяцев назад. Молодой господин Тан, у вас к господину какое-то срочное дело?

Тан Шэнь покачал головой:

— Нет, ничего срочного. Мы только переехали в управу Гусу. Я вспомнил, что господин когда-то предлагал мне зайти, вот и решил засвидетельствовать свое почтение.

— Раз дела не спешные, то, когда господин вернется из Цзиньлина, я отправлю к вам слугу с известием. Не могли бы вы оставить свой адрес?

Тан Шэнь продиктовал адрес. Управляющий лично проводил гостей до ворот и вернул визитку юноше.

По дороге домой Тан Хуан тихонько спросила:

— Брат, ты, оказывается, знаком с таким важным человеком! Этот Великий ученый Лян ведь правитель управы Гусу, верно? У него даже у дверей стража стоит.

— А ты много знаешь, — улыбнулся Тан Шэнь.

— Еще бы! Я могу не знать, кто у нас начальник уезда Усянь, но в нашей управе Гусу Великого ученого Ляна знают абсолютно все!

Тан Шэню очень хотелось съязвить: «Два месяца назад твой брат понятия об этом не имел, да и сейчас без понятия, кто там уездный начальник».

Тан Хуан продолжала:

— Когда Великий ученый Лян занял пост правителя управы Гусу, отец так радовался! Он нам об этом уши прожужжал. Все ученые Поднебесной восхищаются четырьмя великими учеными мужами. Но отец, кажется, упоминал, что Великого ученого Ляна разжаловали и сослали в управу Гусу? Брат, а что значит «разжаловали»?

Тан Шэнь нахмурился. Он ничего не смыслил в делах чиновничьей среды. Прежний владелец тела подобным не интересовался, так что его воспоминания на этот счет были весьма смутными. К тому же, сюда Тан был самым обычным бедным сюцаем, знал немного и мало что мог бы объяснить.

— И как только ты все это помнишь? — уклонился от ответа Тан Шэнь. — Неужели отец такое говорил? Я вот совсем не помню.

Тан Хуан посерьезнела:

— Потому что отец говорил: даже будучи разжалованным, Великий ученый Лян живет в такой роскоши, словно небожитель. Отец ему жутко завидовал. Брат, я тоже хочу жить как небожитель!

Тан Шэнь лишился дара речи.

«Да что не так с этими отцом и дочерью!»

Стоило им вернуться домой и переступить порог, как Тан Шэнь почувствовал едкий запах гари. Он поспешил на кухню и увидел тётушку Яо, которая что-то стряпала: в большом чугунном

котле бурлило нечто угольно-черное, а дым с запахом гари уже заполнил весь дворик. Тётушка Яо закашлялась. В этот момент как раз вернулся Яо Сань и поспешил выбросить это черное месиво.

— Матушка, что ты тут устроила? Все же сгорело! — воскликнул Яо Сань.

Тётушка Яо готовила очень недурно. С тех пор как они с сыном поселились у семьи Тан, готовка лежала исключительно на ней, и это был первый раз, когда у нее что-то подгорело.

— Я вернулась, смотрю — вас все нет, — смущенно оправдывалась тётушка Яо. — И вспомнила слова молодого хозяина о том, что из муки можно делать соус. Вот и решила попробовать, взяла немного муки, что оставалась в доме, но никак не ожидала, что получится такое безобразие.

Яо Сань тоже удивился:

— Молодой хозяин, я и слыхом не слыхивал, чтобы соус делали из муки.

Тан Шэнь и подумать не мог, что тётушка Яо впервые в жизни испортит блюдо ради того, чтобы приготовить сладкий соус!

И смех и грех. Он покачал головой:

— Тётушка Яо, ну к чему такая спешка? Могла бы дождаться моего возвращения. Давайте я попробую, а вы посмотрите со стороны. Я ведь тоже только видел, как делают этот сладкий соус, но сам никогда не готовил, так что придется поэкспериментировать.

— Будет сделано!

<http://bllate.org/book/18292/1754385>